

Британия встретила Грейнджеров пасмурным небом и морозящим дождем, еще раз напомнив, что Бостон — это, конечно, далеко не Калифорния, но климат там вполне приятный.

Поездка на родину несла несколько целей. Повидать знакомых и друзей, завершить дела с продажей доли Эммы в клинике, а также встретиться с потенциальными покупателями дома. Старый дом продавать было немного жаль, но его содержание обходилось недешево. Да и Грейнджеры за последний год освоились в США и видели там для себя перспективы.

Передохнув несколько дней и совершив визиты к друзьям, Дэниел и Эмма стали пропадать на деловых встречах. Предоставленная самой себе Гермиона бродила по знакомым комнатам, пропадала в домашней библиотеке, выполняла летнее домашнее задание. А также тренировалась в полетах на старой метле и флайборде. Летным полигоном служила все та же библиотека.

Через пару недель покупатель на дом вроде был найден. Так что пришло время сортировать вещи, выбирая, какие из них будут проданы, а какие отправятся за океан. То, что в США отправится вся библиотека и папина коллекция оружия, не обсуждалось. Но ведь была еще и мебель, картины, посуда, одежда и многое другое.

Устав от споров родителей над каждым стулом, Гермиона воскликнула:

— Волшебница я или кто? — после чего достала деловой справочник магического Бостона и связалась по телефону с офисом волшебной транспортной компании. Вообще, перевозка мебели была совсем не их профилем, но деньги есть деньги. И если клиент готов оплатить услуги — то почему не взяться за заказ? Работники компании обещали прибыть через три дня и вывезти из дома все. Даже автомобили, если клиенты того желают.

Конечно, можно было купить в Косой аллее пару сундуков с расширением пространства, загрузить их вещами и отправить в США самолетом или морем. Но кто его знает, как прореагируют таможенники на странные сундуки? Лучше не рисковать.

Когда стало ясно, что продажа дома — практически свершившийся факт, а разрыв всех связей с Великобританией виделся вполне реальным, Гермиона решила начать с родителями разговор, который давно откладывала.

— Мама, папа. Я согласна, что продажа дома — правильное решение. Но, возможно, мы смогли бы купить в Англии какую-нибудь другую недвижимость? Что-нибудь гораздо более скромное и недорогое?

— А зачем нам это? — Дэниел подозрительно посмотрел на дочь.

— Вообще-то я хотела сказать Вам попозже... Думаю, мне все-таки придется поступить в Хогвартс в девяносто первом году, — опустила глаза Гермиона.

— Почему? — вскинулась Эмма. — Разве тебе не нравится в Салеме? Ты же нам столько рассказывала о том, какая это прекрасная школа. У тебя там друзья и подруги есть. Эти, соседки, например. Как их зовут? Лайза и Стелла, кажется? И учителя хорошие. И мистер Джонсон нам показался очень порядочным человеком. Правда, директора — Адамса, кажется? — мы не увидели...

— Мистера Адамса почти никто не видел. У него какой-то странный рабочий график. Он часто по ночам работает... Но не в этом дело. Все в Салеме отлично. Но у меня есть причины поступить в Хогвартс.

— И какие же это причины, позволь спросить? — вклинился Дэниел. — Зачем тебе это средневековье? Вспомни, мы ведь вместе ходили в магический Лондон. А потом я не раз бывал в магическом Бостоне. И мне есть с чем сравнивать. Поверь, Бостон производит куда более приятное впечатление. На этой Косой аллее я чувствовал себя как разведчик в тылу врага. А по волшебному Бостону мы спокойно гуляем всей семьей. Это же о чем-то говорит? Я молчу про школы. Согласись, школа, куда я могу отвезти дочь на своей машине и непонятный замок, расположенный неизвестно где, в котором даже телефона нет — это большая разница.

М-да. Гермиона ожидала, что разговор будет тяжелый. И вот что ей возразить на вполне разумные доводы родителей? Рассказать правду? Про темных лордов и мальчиков-героев? Если родители и поверят, а они, скорее всего, поверят — ведь Гермиона их ни разу не обманывала в чем-то важном — то они тем более не согласятся. Гермиона даже знала, что скажет отец — войной с преступниками должны заниматься компетентные органы, аврорат, например, а никак не школьники. И будет он прав на сто процентов. Придется нагонять туману...

— Вы во всем правы. Но есть одно "но". Я должна быть там. Подождите, — Гермиона подняла руку, останавливая желающих возразить родителям, — я попробую объяснить. Вы же помните, что я говорила о том, что знаю будущее? Даже несколько вариантов будущего?

— Помним, — проговорил Дэниел. — И мы тебе верим. Ту аварию ты предсказала, и про волшебство была права. И некоторые твои советы по бизнесу по-другому не объяснить.

— Так вот. Мне известны некоторые варианты будущего. Не полностью, скорее наоборот. Сведения отрывочны и относятся к небольшому временному периоду. К счастью, я не пророк и не предсказатель, это слишком тяжелый дар. Но кое-что я знаю. Если упрощенно, представьте будущее как дерево, ветви которого исходят из одной точки, ветвясь все больше и больше. Каждая ветвь — определенный вариант будущего. Каждая точка ветвления — это определенное значимое событие. И, волею судеб, основная точка, известная мне, находится в Хогвартсе. Там в одно время соберутся люди, от действий которых будут зависеть варианты будущего. И в моем, скажем так, видении, я была там. И мои действия тоже влияли на предстоящие события. И влияли в основном благотворно. Понимаете?

— Ну, примерно, — ответил Дэниел. — Но что, если тебя там не будет? Без тебя не обойдутся, что ли?

— В том-то и дело, что я не знаю. Понимаете, я как бы видела себя со стороны. И та я совершала некоторые поступки. И эти поступки влияли на общую картину. Поскольку та, другая я, не знала того, что знаю я сейчас, она порой ошибалась. Но в целом, ее/мои действия привели к положительному результату. По крайней мере, помогли его достичь. Если меня там не будет — не знаю, к чему это приведет. Может, все закончится хорошо. А может быть, и нет.